

© 2024 г.

Н.Н. МЕЩЕРЯКОВА

НАУКА И МИСТИФИКАЦИЯ

МЕЩЕРЯКОВА Наталия Николаевна – доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой политической социологии и социальных технологий, ведущий научный сотрудник Научного центра цифровой социологии «Ядов-центр», Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия (Natalia.tib@mail.ru).

Аннотация. Рассматривается дискуссия, которая развернулась в социологической науке в связи с «делом обиженных». Три автора спровоцировали ряд журналов направления *Cultural Studies* принять к публикации заведомо слабые в методологическом и эмпирическом плане статьи. «Заговорщики» хотели показать, как много в современных постмодернистских исследованиях политики и как мало собственно науки. Мистификация удалась и вновь обострила вопрос, что есть социальное знание: строгая методологическая конструкция, опирающаяся на проверенные и подтвержденные факты, или это объективация мнения ресурсных групп? Знакомство с материалами полемики позволяет напомнить об опасности вторжения идеологических убеждений, ценностей и интересов в социальную науку. Это приводит к искажению, предвзятости и политизации знания, подрывает его авторитет. Совокупности приемов манипуляции общественным сознанием с помощью научного знания в статье дается определение «дипфейк-метод».

Ключевые слова: *Cultural Studies* • постмодернистское знание • идеологизация науки • дипфейк-метод

DOI: 10.31857/S0132162524110122

Пранкеры в науке. В 2017 и 2018 гг. трое ученых из Великобритании и США: Хелен Плакроуз, Джеймс Линдсей и Питер Богоссян опубликовали серию статей, которые, как они признались позднее, были подлогом. Они были задуманы авторами как образец рефлексивной этнографии с целью показать, что статьи, соответствующие политике журнала, могут быть опубликованы даже в случае, когда они не соответствуют науке с точки зрения строгости методов и обоснованности полученных результатов и выводов. Когда правда обнаружилась, редакторы и коллеги назвали эту работу мистификацией.

Проект получил название «Grievance Studies Affair», что автор предлагает перевести как «дело обиженных». «Авторы провели эксперимент, чтобы проверить, насколько представители направления *Cultural Studies*, которое исследует взаимосвязь культурных практик с системами власти и социальными явлениями, придерживаются научных принципов и критериев объективности. В частности, это касается тех исследований, в которых утверждается, что гендер, сексуальность, раса и т.д. – это социальные ярлыки, способствующие угнетению нересурсных групп».

Всего, до того момента, как команда выступила с саморазоблачением в том же 2018 г., были подготовлены и представлены в различные журналы 20 статей¹. Авторы подчеркивают, что они намеренно сделали их крайне некачественными с методологической точки зрения, сомнительными с этической и эмпирической, но соответствующими определенным идеологическим теориям. Они называют свои статьи неадекватными, но не отличимыми от подлинных образцов жанра [Pluckrose et al., 2021: 1917].

Авторы хотели обратить внимание, сколь мало подлинной науки в политически ангажированных статьях, которые нисколько не выполняют заявленную задачу минимизировать предрассудки и дискриминацию и способствовать установлению более справедливого социального порядка. Во вторую очередь они хотели понять, как происходит процесс рецензирования статей подобной тематики, на основании каких аргументов они принимаются или отвергаются [ibid: 1918].

До того, как подлог был обнаружен, семь из 20 работ были приняты, а четыре опубликованы. На первом этапе они представили в редакции шесть совершенно бессмысленных работ, не имеющих эмпирической базы и сдобренных цитатами из публикаций, которых сами исследователи не читали. То, что эти рукописи были дружно отклонены редакциями, убедило авторов, что статьи проходят рецензирование и к ним предъявляются определенные требования. Участники эксперимента признали, что откровенную ерунду (*obvious hoaxes*) высоко-рейтинговые журналы к публикации не принимают [ibid: 1921].

Тогда они перешли ко второму этапу эксперимента. Исследователи собрали корпус самой odioзной опубликованной литературы по интересующим их темам, которая отличается нетерпимостью к альтернативным точкам зрения и слабостью эмпирической базы, и имитировали ее стиль и логику рассуждений в своих статьях. Как писали авторы позднее: «Несмотря на то что все наши работы нелепы (*outlandish*), содержат намеренные и серьезные искажения, надо признать, что они почти идеально сочетаются с другими работами по рассматриваемым нами дисциплинам» [ibid: 1921].

Раскрыть свой замысел команду заставила угроза разоблачения, которая шла не из научной среды, а от журналистского расследования. Они представили статью от имени несуществующего человека, на чем и были пойманы. Уже опубликованные статьи были редакциями отозваны. Как сожалеют исследователи, в вину им было поставлено не то, что в статьях либо отсутствовали эмпирические данные вовсе, либо они были ложными, а то, что их намерения были неискренними, а идентичность подложной [ibid: 1922]. Последующая дискуссия в научной среде сводилась к жалобам на обманные действия в большей степени, чем к анализу обнаруженной проблемы.

Это далеко не первая история такого рода в научном мире. Невозможно не вспомнить в этой связи события полувекковой давности, когда в 1973 г. Дэвид Розенхан с коллегами провели похожий эксперимент. Чтобы проверить достоверность психиатрических диагнозов, восемь человек симулировали симптомы и «сдались» в различные лечебные учреждения психиатрического профиля США. Сложнее для экспериментаторов оказалось доказать свою вменяемость и выбраться оттуда [Rosenhan, 1973].

Но современники описываемых событий чаще вспоминали Алана Сокала, который в 1996 г. опубликовал в журнале *Social Text* мистификацию, в которой доказывал, что квантовая гравитация – это социальная и лингвистическая конструкция [Sokal, 1996]. По сравнению с ним эпигоны, которых в прессе назвали «Sokal Squared» – «Сокал в квадрате», оказались гораздо смелее и радикальнее в постановке исследовательских вопросов, они провоцировали и шли по грани здравого смысла. Сокал сыграл на интеллектуальной лени редакторов, которые в физике не разбирались и разобраться не захотели. Трои в одной из своих опубликованных работ доказывают, что мужчины, склонные к сексуальной агрессии, ведут себя как псы-насилльники, поэтому на них следует надевать

¹ Статьи были опубликованы в журналах: *Gender Place & Culture* (Q1 SJR); *Fat Studies* (Q1); *Sexuality & Culture* (Q1 Cultural Studies, Q1 Gender Studies); *Sex Roles* (Q1).

электронные ошейники [Wilson, 2018]. Авторы пишут, что в этой статье, которая была признана опубликовавшим ее журналом «выдающимся достижением в области феминистской географии» [Pluckrose et al., 2021: 1924], данные были не только сфабрикованы, но и абсурдны, и, как они сообщили редакторам, утеряны и не представлены журналу. Ничто не помешало опубликовать «правильную» статью.

Но совершенно неожиданный методологический вывод сделал на основе анализа одной из отозванных статей Джефф Коул. Развернувшаяся дискуссия тем интереснее, что площадку для нее предоставил в 2021 г. на своих страницах журнал *Sociological Methods & Research*. Это тяжеловес в мире социологической академической литературы, в ежегодном рейтинге журналов, составляемом Clarivate, он занимает пятую позицию из 146 (Journal Citation Reports 2023 (JCR)). В его четвертом выпуске опубликованы и комментарии Коула [Cole, 2021], и ответ Плакроуз, Линдсея и Богоссяна [Pluckrose et al., 2021].

Сначала о том, из-за какой публикации завязалась дискуссия. Это так называемая «Статья Болдвина» («Baldwin Paper»), появившаяся в журнале *Fat Studies* в 2018 г. [Baldwin, 2018]. Редакция журнала позиционирует его как первый журнал, непредвзято и комплексно рассматривающий вопросы, связанные с социальными конструкциями тела и большого веса, дискриминацией людей на основании их избыточной массы. Публикации нацелены на то, чтобы оспорить и устранить негативные стереотипы, связанные с весом. На настоящий момент журнал входит в группу Q1 CiteScore Best Quartile базы Scopus.

В этой статье авторы (заглавное имя им позволил взять их друг, реальный человек, профессор истории Ричард Болдвин. – Прим. Н.М.) рассматривают социальную проблему, связанную с дискриминацией тучных людей, которая, по мнению, представленному в публикации, возникает из-за эстетизации мускулистых подтянутых тел и клеймения жирных как непривлекательных. Ученые «доказывают», что в таком противопоставлении нет ничего помимо навязанного обществом стереотипа. В их статье нет ни одной цифры или проверяемого факта, а только выдвинутая идея, которую подкрепляют, цитируя другие работы этого направления.

Основная идея статьи – коль скоро тела культуристов также не соответствуют стандартному телу обычного человека, почему это отклонение от нормы приветствуется, проводятся конкурсы по бодибилдингу, а отклонение в сторону ожирения осуждается? Ведь наесть такое тело – тоже не так-то просто. Если исходить из предположения, что стереотипы должного и недолжного – это социальные конструкции, то надо ввести новую. И авторы предлагают проводить соревнования по жировому бодибилдингу – «fat bodybuilding», который бросит вызов нормативности, расширяя само понятие «построенное тело». Далее разговорщики пишут, что жировой бодибилдинг позволит разрушить фэтфобные дискурсы, придаст новый импульс жировому активизму и прочее. И завершается публикация почти по-русски: «А судьи кто?», – чтобы выносить вердикт о легитимности чьего-либо тела.

Именно по поводу этой публикации Дж. Коул заявил, что ее надо восстановить в журнале: «В статье Болдвина слишком много того, что делает ее “настоящей”, не содержащей ложь. Это скорее похоже на академический тест Тьюринга. Создав статью, которая ничем не отличается от всех остальных работ, опубликованных в области изучения жира, Линдсей и др. внесли свой вклад в ту самую литературу, которую они стремились подорвать» [Cole, 2021: 1901]. Мотивация, ради которой она была опубликована, не имеет значения. Коул считает, что статья Болдвина имеет право быть, потому что тучные люди, возможно, хотели бы, чтобы большое тело было нормализовано пусть даже таким способом, который является крайне странным для большинства людей. Если толстый человек, уставший от постоянного осуждения, хочет поддержать радикальный жировой активизм и жировой бодибилдинг, то так тому и быть [ibid: 1913].

Судя по ответу трех пранкеров от науки на статью Коула в том же номере журнала, они были скорее удивлены, чем обрадованы этой поддержке. Но они решительно согласились с оппонентом, что «статья Болдвина» должна быть восстановлена, поскольку она

ничем не хуже всех остальных подобных публикаций, в которых громкая идея не подкрепляется никаким эмпирическим исследованием. В противном случае надо отозвать из журналов и их [Pluckrose et al., 2021: 2024].

Постмодернистский произвол. В ответной реплике Х. Плакроуз, Дж. Линдсей и П. Богоссян подробнее остановились на выявленной методологической проблеме: почему идея оказалась важнее данных и даже вовсе стала обходиться без их легитимирующей силы. Они пишут о постмодернистской подозрительности к социальному знанию. Постмодернистские идеи (в частности, авторы подчеркивают особый вклад Мишеля Фуко) утверждают, что в качестве знания принимается то, что было узаконено как таковое влиятельными силами в обществе с целью сохранения дисбаланса власти. Этот процесс установления «режимов истины» или эпистем [Foucault, 2002: 168]. Только доминирующие идеи становятся легитимными в качестве знания, затем они некритично принимаются обществом и закрепляются через общепринятые способы говорить о вещах, известные как доминирующие дискурсы [Pluckrose et al., 2021: 2028].

Вся дисциплина Fat Studies строится на предположении, что люди некритично принимают биовластный дискурс² о том, что ожирение нездорово и непривлекательно. Вместо этого представители направления навязывают противоположную точку зрения, «ведь утверждение политических нарративов и есть то, к чему в постмодернистской мысли приравнивается знание» [ibid: 2028].

Х. Плакроуз, Дж. Линдсей и П. Богоссян критикуют подход Critical Social Justice, который признает, что общество разделено на группы, что люди, входящие в эти группы, не равны по различным основаниям и что эти основания связаны с расой, классом, полом, сексуальностью и наличием/отсутствием инвалидности не за желание научными методами способствовать утверждению большей социальной справедливости, а за то, что эти методы как раз ненаучны и к заявленной цели не ведут, скорее от нее уведут. Его представители, пишет трио, совершенно в постмодернистском духе считают, что все является мнением, в том числе факты, но отрицают право других на «вредные» мнения [ibid: 2030].

В «статье Болдвина» исследователи показывают это на примере отвержения Fat Scholars (можно перевести как «жироведы», но что-то не хочется. – Прим. Н.М.) медицинских данных о вреде ожирения для здоровья. С точки зрения постмодерна, мнения оцениваются не по их соответствию реальности, а по тому, как они могут создавать, поддерживать или узаконивать/деконструировать угнетающие балансы власти, определяемые теорией. В результате мнения (например, о вреде ожирения для здоровья), которые могут потенциально задеть чувства групп, считающихся маргинализированными, должны быть раскритикованы [ibid: 2032]. И представители направления оказывают давление на ученых-диетологов, организации, исследующие рак, медицинских работников, чтобы те не говорили людям, что избыточный вес вреден для здоровья. С другой стороны, Fat Studies признают, что их заявления не являются просто личными убеждениями, а представляют собой политически определенный взгляд на мир, и именно соответствие этому интерпретативному фрейму обеспечивает их научную обоснованность [ibid: 2032].

Говоря современным языком, подобное обращение с фактами можно назвать дипфейк-методом. Это процесс манипуляции с данными, результатами или выводами научного исследования с целью создания ложного или предвзятого представления о реальности, поддерживающего определенные идеологические, политические или коммерческие интересы.

Он может проявляться в разных формах, таких как: фальсификация данных или результатов экспериментов; выборочное представление данных, игнорирование или

---

² Биовластный дискурс отсылает к концепции биополитики М. Фуко, которую он подробно изложил в курсе лекций для Коллеж де Франс [Foucault, 2003]. Она подразумевает, что власть управляет населением, в том числе и контролируя нормативные представления о сексуальности или как тело должно выглядеть и что является здоровьем.

утаивание нежелательных результатов; манипуляция с методологией исследования, чтобы получить ожидаемый исход; подмена научных терминов и понятий для создания запрограммированных выводов; цитирование несуществующих или фальсифицированных источников; создание ложных научных авторитетов или экспертов для поддержки определенных идей.

Целью может быть создание мнимого научного консенсуса, который затем используется для влияния на общественное мнение, принятие политических решений или получение финансирования определенных проектов. Это явление в науке подрывает доверие к ней и может иметь серьезные последствия для общества.

Выводы. Проблема идеологизации науки не родилась в рамках такого направления, как Critical Social Justice, и не замыкается на нем. Одержимость любой системой идей ведет к некритическому восприятию инакомыслия и уводит исследователей в сторону от того лучшего, что есть в позитивистском подходе – опора на факты, данные и их строгая и последовательная интерпретация.

В результате идеологизации социального знания оно применяется для легитимации и оправдания политических решений и действий, не для понимания и объяснения социальных явлений. Критическое мышление и научная объективность заменяются догматизмом и идеологической ортодоксией. Наука используется в целях политического манипулирования и контроля над обществом. Мистификацией в описанном «деле обиженных» является не подлог, а попытка навязать единственно верное знание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Baldwin R. (2018) RETRACTED ARTICLE: Who are they to judge? Overcoming anthropometry through fat bodybuilding. *Fat Studies*. No. 7(3): i–xiii. DOI: 10.1080/21604851.2018.1453622.
- Cole G.G. (2021) Why the “Hoax” Paper of Baldwin (2018) Should Be Reinstated. *Sociological Methods & Research*. No. 50(4): 1895–1915. DOI: 10.1177/0049124120914951.
- Foucault M. [1966/1970] (2002) *The Order of Things: An Archaeology of the Human Sciences*. London: Routledge.
- Foucault M. [1975/1976] (2003) *Society must be defended: Lectures at the Collège de France, 1975–1976*. New York: Picador.
- Pluckrose H., Lindsay J., Boghossian P. (2021) Understanding the “Grievance Studies Affair” Papers and Why They Should Be Reinstated: A Response to Geoff Cole. *Sociological Methods & Research*. No. 50(4): 1916–1936. DOI: 10.1177/00491241211009946.
- Rosenhan D.L. (1973) On being sane in insane places. *Science*. No. 179(4070): 250–258. DOI: 10.1126/science.179.4070.250.
- Sokal A. (1996) Transgressing the Boundaries: Towards a Transformative Hermeneutics of Quantum Gravity. *Social Text*. No. 46/47: 217–252.
- Wilson H. (pseudonym) (2018) Human Reactions to Rape Culture and Queer Performativity at Urban Dog Parks in Portland, Oregon. *Gender, Place & Culture*: 1–20. DOI: 10.1080/0966369X.2018.1475346.

Статья поступила: 12.08.24. Принята к публикации: 27.08.24.

SCIENCE & HOAX**MESHCHERYAKOVA N.N.***Russian State University for the Humanities, Russia*

Nataliya N. MESHCHERYAKOVA, Dr. Sci. (Sociol.), Head of Department of Political Sociology and Social Technologies, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia (Natalia.tib@mail.ru).

Abstract. This article describes the debate that has developed in sociological scholarship over the «Grievance Studies Affair». Three authors provoked a number of Cultural Studies journals to accept for publication articles that were deliberately weak in methodological and empirical terms. The authors wanted to prove that contemporary postmodern research is often too politicised and deviates from the canons of scientific knowledge. The hoax succeeded and once again aggravated the question of what is social knowledge: a rigorous methodological construct based on verified and confirmed facts or is it an objectification of the opinions of resource groups? Familiarity with the materials of the polemics allows us to recall the danger of the intrusion of ideological beliefs, values and interests into social science. This leads to distortion, bias and politicisation of knowledge and undermines its authority. The totality of manipulation techniques of public consciousness with the help of scientific knowledge is defined in the article as «deepfake method».

Keywords. Cultural Studies, postmodern knowledge, ideologisation of science, deepfake method.

Received: 12.08.24. Accepted: 27.08.24.